

В настоящее время подозреваемые по делам о сексуальном насилии над детьми могут избежать суда, если достигнут внесудебного соглашения.

Поскольку недавний уголовный процесс остро поставил вопрос насилия над детьми в Кыргызстане, правозащитники призывают положить конец безнаказанности, которая, по их словам, является следствием лазейки в законе.

5 марта несколько правозащитных групп обратились в парламент по поводу внесения изменений в Уголовно-процессуальный кодекс во избежание внесудебных соглашений, которые позволяют подозреваемым в педофилии избежать ответственности. В обращении, подписанном Ассоциацией НКО по продвижению прав и интересов детей в Кыргызстане, Центром защиты детей, правовой клиникой «Адилет» и Молодежной сетью равного обучения говорится, что преступники обычно являются родственниками жертв, а не незнакомцами, и семьи часто пытаются скрыть преступление.

«Многочисленные родственники давят на мать, требуют не позорить семью и заставляют забрать заявление на родственника-насильника», - говорится в обращении, а также, что в результате немногие матери могут представлять интересы своих детей на всех стадиях уголовного процесса.

Совместное обращение ссылается на дело девятилетней девочки из Бишкека, чья мать в ноябре обратилась за помощью в группу «Адилет», но впоследствии отказалась от продолжения уголовного процесса над дядей ребенка.

Обращение к парламенту стало частью продолжающейся кампании против насилия над детьми. В начале марта НПО провели массовый митинг по данной проблеме в Бишкеке.

Общественный резонанс

Кампания и освещение в СМИ были вызваны случаем изнасилования двухлетнего мальчика, который произошел в начале января. Врачи сообщили о данном деле в правоохранительные органы после поступления ребенка в больницу с серьезными травмами, указывающими на изнасилование. Его дяде и тете были предъявлены обвинения в изнасиловании и попытке убийства. Они отрицают обвинение, но признались в избиении мальчика.

В интервью со СМИ Талант Омурбеков, главный врач больницы, в которой лечится ребенок, заявил, что отец не хочет выдвигать обвинения против главного подозреваемого, своего брата.

Доктор Омурбеков выступил в конце января на собрании по обсуждению национального плана действий по предотвращению насилия против детей.

Он заявил, что в его больнице, которая работает с большинством таких случаев, в прошлом году лечились семь детей-жертв сексуального насилия, а в январе 2015 года зарегистрировано уже три таких случая.

Официальные цифры за 2014 год показывают, что было зарегистрировано 140 сообщений о сексуальном насилии над детьми, из которых 101 случай был направлен в суд, что похоже на цифры за предыдущий год.

Характер преступления и его восприятие не приведут к привлечению к ответственности, что приводит к нежеланию сообщать о преступлениях. Мать маленького ребенка рассказала IWPR на условиях анонимности, что когда два года назад ее партнер изнасиловал ее дочь, она была слишком напугана, чтобы самостоятельно обратиться в правоохранительные органы, и попросила врачей не сообщать о данном случае. Мужчина также угрожал ей насилием, если она заявит на него.

«Дочка моя тогда маленькая совсем была, я подумала, не смогу ходить по милициям, по

врачам, у меня не было средств и времени. Не хотелось и родителей беспокоить, - говорит она. - Я решила уехать отсюда и начать новую жизнь».

В соответствии с законами Кыргызстана, сексуальное насилие над несовершеннолетними влечет за собой тюремный срок до 20 лет или пожизненное заключение.

Случай с двухлетним мальчиком привел к призывам за ужесточение наказания. Премьер-министр Джоомарт Оторбаев предложил вернуть смертную казнь, отмененную в 2007 году, специально для сексуальных преступлений над несовершеннолетними, и озвучивать имена и осуждать педофилов, вывешивая их фотографии на центральной площади Бишкека.

Недавняя попытка закрепить законодательно химическую кастрацию осужденных педофилов была прекращена после того, как президент Алмазбек Атамбаев высказался против нее, а парламент между тем проголосовал за увеличение тюремного срока до пожизненного.

По словам экспертов, дело не в том, что действующее законодательство слишком мягкое. Наоборот, оно применяется не так, как нужно, отдельные уголовные дела часто не доходят до суда из-за достижения внесудебного соглашения, в том числе выплаты компенсации.

«Здесь самое главное - доработать законы. Например, не допускать прекращения уголовного дела по примирению сторон», - сказала Гладис Темирчиева, сотрудник Центра защиты детей, в интервью новостному агентству Ferghana.ru.

В одном из последних случаев Джалал-Абадский суд на юге Кыргызстана признал одного мужчину невиновным в изнасиловании, а второго – в сокрытии преступления на том основании, что 14-летняя девочка отказалась от своего заявления.

Мать девочки, Гульзада Токтогазиева, обжаловала данное решение суда.

«Перед судебным разбирательством меня и мою дочь пригласили в райсуд..., где нас встретили родственники арестованных и их адвокат, - говорит она. - Они путем угроз заставили нас написать заявление, в котором указывается, что моя дочь по обоюдному согласию вступила с сексуальный контакт».

Токтогазиева призналась, что на этой встрече ей предложили – и она приняла – 5000 долларов США. Но она настаивает на том, что приняла деньги для покрытия расходов на лечение дочери, а не в качестве материальной компенсации.

Заместитель генерального прокурора Кыргызстана Людмила Усманова в интервью IWPR сообщила, что отсутствие сотрудничества со стороны членов семьи является главным препятствием для передачи дела в суд и гарантированного осуждения. Зачастую они свидетельствуют о том, что сексуальный контакт был по взаимному согласию.

«Вполне вероятно, что дело в каких-то меркантильных моментах, я не знаю, - говорит она IWPR. - В суде дела такого профиля просто разваливаются или перекалываются в другую статью Уголовного кодекса, где говорится о добровольном согласии на вступление в половую связь».

Усманова добавила, что суды неправы, когда признают принцип согласия несовершеннолетнего на сексуальное насилие.

Бишкекский юрист Нурбек Токтакунов говорит, что возможность прекращения дел по явному взаимному согласию дает преступникам чувство безнаказанности. «Они покупают милосердие и ходят на свободе», - говорит он.

По его словам, «все дело в работе государства, правоохранительных органов и насколько они хотят работать в этом вопросе».

Как отмечают Токтакунов и другие, преступники иногда могут подкупать правоохранительные

органы и прокуроров, для того, чтобы с них сняли ответственность.

Дильбара Хамидова из южного города Ош утверждает, что преступник, совершавший многократные изнасилования ее девятилетнего сына, смог откупиться от тюремного заключения.

Мужчине, 22-летнему преподавателю медресе, которое посещал ребенок, было предписано пройти психиатрическое лечение.

«Если бы он был психически больным, как психиатры опираются на заключение, как он мог преподавать в медресе, работать с детьми, учиться в Турции?» - спрашивает Хамидова.

Три последних года она провела в попытке обжаловать решение Ошского областного суда о том, чтобы не начинать судебный процесс.

«Мой сын проходил несколько раз лечение под наркозом, его психика нарушена. Он боится спать один, ему постоянно снятся кошмары, кричит ночью», - говорит Хамидова.

Представитель Ошского суда, пожелавший остаться неизвестным, отрицает подозрения в коррупции.

«Судьи вынесли заключение на основе экспертизы. Если перед ними документ о его невменяемости, как они могут это игнорировать?» - говорит сотрудник, добавив, что судьи еще будут пересматривать дело в этом году после того, как подозреваемый пройдет осмотр в Бишкеке.

Бубусара Рыскулова, возглавляющая кризисный центр «Сезим», говорит, что в случаях с участием несовершеннолетних, прокуроры и суды должны осуществлять процессуальные действия с учетом доказательств, независимо от желания одной или обеих сторон вести дело.

И для этого существуют прецеденты. В прошлом году Бишкекский суд осудил 32-летнего Усена Сакатаева после того, как женщина сообщила о том, что он изнасиловал, избил и нанес ножевые ранения ее трехлетней дочери.

Позже женщина забрала свое заявление и выступила в защиту подсудимого. Суд оставил без внимания ее изменившуюся позицию и осудил Сакатаева на 24 года лишения свободы.